

Глава 33. Господин Лю женится на второй жене

—

О том, что первая ветвь семьи Лю и младшая тётя Лю Ляньсян скандалили не раз, и что всякий раз это происходило из-за рисовых полей, знали все жители деревни.

Учитывая, что недавно тётка распускала руки на госпожу Лю и на нового фулана семьи Лю, теперь всем стало понятно, почему Лю Цюньфэн устроил такой большой скандал.

Выходит, он заступался за свою мать и фулана!

Когда люди осознали это, те, кто был помоложе, прониклись завистью к новому фулану и решили, что Лю Цюньфэн к нему очень хорошо относится. Те, что постарше, наоборот, почувствовали облегчение за госпожу Лю. Они посчитали, что хотя она и прожила несколько десятилетий, словно младшая невестка, но в конце концов родила хорошего сына, который крепко её защищает. А некоторые думали еще глубже.

Они посмотрели на границы полей обеих семей и подумали о двух словах: сама виновата. Они вспомнили, как у них самих воровали землю, как их поля незаметно становились чужими, и гнев, который они испытывали в те моменты. Они почувствовали, что Лю Ляньсян получила по заслугам!

«Она, что, за дураков их принимает? Разве землевладелец — это тот, с кем легко ссориться? Разве зря его называют землевладельцем-тираном?» — тихо сказала тридцатилетняя женщина своей дочери. Но даже такой тихий шепот кто-то услышал!

Так тихий разговор матери и дочери постепенно превратился в перешептывание нескольких человек, а затем и целая толпа, не стесняясь, начала громко высказывать свои мысли.

«У семьи Лю столько земли, зачем им цепляться за крохотный кусок земли младшей тётки?»

«Что значит цепляться за её землю, это вообще-то их земля! К тому же, Лю Ляньсян уже не в первый раз пользуется чужим и прикидывается невинной овечкой. Каждый раз, когда граница поля Лю обваливалась, она бежала ругаться. Но почему обваливалась граница? От стыда за неё я готов провалиться сквозь землю!»

«Верно!»

«Да как она посмела поднять руку на чужую мать и и фулана?»

Лю Цюньфэна чужие разговоры не волновали. Он уже разозлил тех, кого нужно, и сделал то,

что задумал, и не собирался тратить на них время.

Развитие событий застало младшую тётю врасплох. Она запаниковала, но в этой панике цеплялась за проблеск надежды.

Она только что отправила младшего сына за своим отцом. Он скоро должен был прийти, и тогда сын и отец, чего бы это ни стоило, проявят к нему хоть какое-то уважение.

Младшая тётя всё хорошо рассчитала, но её младший сын не успел привести деда, зато Лю Чуньфэн привел еще одну толпу людей.

Деревня Лю была большой. Включая переднюю, заднюю и внешнюю части, в ней проживало четыре-пять сотен семей, и многие из них были арендаторами второго дяди.

До этого Лю Цюньфэн уже созвал немало людей, а теперь Чуньфэн привел еще пятнадцать-двадцать человек, то есть всего более тридцати мужчин.

Разве несколько человек из семьи Ли могли остановить три десятка мужчин, работающих сообща? Видя, что граница поля будет выкопана в любом случае, младшая тётя поняла, что её племянник беспринципен, и криками делу не поможешь!

Теперь, когда они открыто заговорили о границах, ей нечего было возразить. К тому же, все они родственники, и никто не выше других, и ей не хотелось опозориться.

У младшей тётки было высокое самомнение, и она всегда дорожила своим лицом перед односельчанами. Все эти годы она постоянно унижала госпожу Лю именно для того, чтобы поднять свой собственный статус, радуясь тому, что может оскорблять даже жену крупного землевладельца.

Младшая тётя перестала умолять господина Лю и кричать. Глядя на пшеницу на поле, она вернулась к своему первоначальному плану и заговорила с господином Лю о компенсации.

«Столько народу, моё пшеничное поле полностью уничтожено. Даже если границу восстановят, мне ведь нужно компенсировать уничтоженную пшеницу?» Глядя на рисовое поле, которое она годами отвоевывала мотыгой, младшая тётя чувствовала себя обиженной, но у неё не было другого выбора, кроме как проглотить это. Она думала: «Ничего, я просто повторю то же самое позже, а сейчас нужно получить компенсацию за пшеницу».

«Младшая тётя, не волнуйтесь, мы всё подсчитаем и компенсируем вам», — на этот раз Лю Цюньфэн заговорил сам. Он назвал её «младшей тётей» довольно ласково, и, несмотря на её гневный взгляд, не обратил на это внимания и даже улыбнулся.

После того, как вопрос о границе был решен, семья младшей тётки могла только недовольно

вернуться домой. Когда они подошли к развилке, ведущей к дому Лю, младшая тётя долго смотрела на дом второго двоюродного брата, не двигаясь.

Хотя она не произнесла ни слова, но была взбешена количеством людей, которых привёл Лю Чуньфэн!

Сегодня, даже если бы она скандалила, это было бы бесполезно, — три десятка мужчин не остановишь криками. Она знала нрав второго двоюродного брата и его жены. С ними двумя было нелегко ссориться, и даже если в душе она противилась, ей оставалось только уйти.

После того, как суматоха у рисовых полей стихла, все, кроме тех, кто восстанавливал границу, разошлись по домам, чтобы заняться своими делами.

Перед уходом Лю Цюньфэн еще раз проинструктировал арендаторов, чтобы они следили за тем, куда ступают: пшеницу в пределах восстановленной границы можно топтать, но за её пределами нужно быть максимально осторожными.

Лю Цюньфэн ушел вместе со вторым дядей. Его отец, рассерженный, уже вернулся домой раньше.

«Что это ты вдруг решил проучить свою младшую тётю?» Когда они остались вдвоем, дядя и племянник стали говорить более открыто. Но второй дядя хотел сказать не только это, и прежде, чем Лю Цюньфэн успел ответить, он продолжил:

«Что с тобой сегодня, парень? Что ты так оплошал? Ладно с младшей тётей, но зачем ты пошел против своего отца? Он сказал остановиться, так остановись! Ты упрявился! Если тебе нужно было выкопать границу, я бы позвал людей, а на моих арендаторов твой отец уже не имеет влияния».

Лю Цюньфэн собирался поблагодарить второго дядю за одолженных работников. Раз уж дядя сам заговорил, он сначала поблагодарил, а затем объяснил, но рассказал только о ситуации с полем.

«Второй дядя, младшая тётя становится невыносимой. Я вернулся вчера и застал её за скандалом, а потом узнал от матери, что несколько дней назад она ударила мою мать и моего фулана. Она и раньше меня раздражала, а теперь я не хочу её терпеть вовсе». Говоря о сварливой младшей тёте, Лю Цюньфэн снова вспомнил своего отца, и ему стало еще противнее!

Он, полный злости, пнул ногой маленький камень на обочине. Камень улетел и упал в канаву, брызнув несколькими каплями воды. Брызги попали на желтый полевой цветок у края канавы, и цветок будто радостно покачал головой.

Пнув камень, Лю Цюньфэн не успокоился. Он подошел поближе и начал пинать большой камень на краю канавы, а потом просто сел на него. Он сорвал небольшой цветок под камнем и зажал его в зубах.

Лицо Лю Цюньфэна выражало тревогу, но он не собирался говорить о своих переживаниях. Второй дядя, который его знал, не стал расспрашивать и просто молча стоял рядом.

Простояв так некоторое время, второй дядя оглянулся на рисовые поля и тяжело вздохнул.

«Цюньфэн, мне кажется, сегодня ты напрасно старался. Твоя младшая тётя только перед посторонними щедрая и вежливая, а на самом деле она очень скупая и любит поживиться за чужой счет. Даже если ты сегодня восстановишь эту границу, это не поможет. Через несколько лет она, вероятно, снова её подкопает. Семье, у которой поле граничит с её, просто не повезло».

Младшая тётя однажды подкопала и поле второго дяди, и они тогда тоже ссорились. В конце концов, он просто продал тот участок земли. Но это родовое поле, его нельзя продать.

Опасения второго дяди Лю Цюньфэн не только не принял близко к сердцу, но даже усмехнулся.

Слова второго дяди немного улучшили его настроение. С плутовской улыбкой он указал на поле и выпятил грудь, полный гордости! «Я купил рисовое поле семьи Ван! Теперь, если наша граница рухнет, рухнет и тёткино поле! Посмотрим, посмеет ли её мотыга быть такой беспечной!»

Поле семьи Ван находилось прямо под полем младшей тётки. Таким образом, младшая тётя не могла подкопать то поле, только кто-то мог подкопать её. Но теперь это поле принадлежало Лю Цюньфэну.

«Ах ты, чертов парень! У тебя голова на плечах! Ха-ха-ха-ха-ха!» Второй дядя, поняв, в чем дело, рассмеялся так, что покачнулся, и даже не удержался и потрепал Лю Цюньфэна по голове.

Лю Цюньфэн улыбался, щуря глаза, глядя на второго дядю. Второй дядя, видя знакомые черты лица, подумал, что его племянник, и внешностью, и характером, в точности похож на своего деда!

После возвращения второй дядя сразу пошел к себе домой. Лю Цюньфэн, едва открыв ворота своего двора, услышал, как его отец ругает Чэнь Чуяна.

Чэнь Чуян всё это время ждал возвращения людей с поля. Когда господин Лю вернулся, он, не дождавшись, пока кто-нибудь спросит, что произошло на поле, набросился на Чэнь Чуяна с

ругательствами!

«Как ты, фулан, себя ведешь? Ты не можешь уговорить своего мужа остановиться? Я думал, что после женитьбы второй сын образумится, но ты такой бесполезный. После женитьбы на тебе второй сын стал еще хуже, он даже осмелился послушаться меня, отца, и при всех опозорил меня!»

Сегодня господин Лю был по-настоящему взбешен: его злило, что Лю Цюньфэн пошел против него, а еще больше злило, что арендаторы не послушали его приказа!

Господин Лю, говоря, начал приближаться к Чэнь Чуяну. Госпожа Лю, которая сидела с бабушкой под карнизом и прислуживала ей, поднося вино, увидев это, поспешила встать и оттащить Чэнь Чуяна на несколько шагов назад.

«Зачем ты придираешься к ребенку? Разве упрямство второго сына появилось только сегодня?» Госпожа Лю одной рукой защищала Чэнь Чуяна, а другой останавливала господина Лю.

Когда Лю Цюньфэн открыл ворота, он увидел, как мать защищает Чэнь Чуяна и отступает назад.

Как только Лю Цюньфэн вернулся, госпожа Лю поспешила позвать его. Даже бабушка, которая обычно ни во что не вмешивалась, воспрянула духом, оживилась и поманила Лю Цюньфэна к себе.

«Бабушка, ты пока пей, я скоро приду с тобой посидеть». Бабушка любила сливовое вино и пила его каждые три дня. Ее вино в основном покупал ей Лю Цюньфэн.

Успокоив бабушку, Лю Цюньфэн сразу же направился к трем людям во дворе. Дело с полем было решено, и он как раз искал повода, чтобы высказать недовольство отцу, и вот, подвернулся случай.

«Что тебе еще надо?» Лю Цюньфэн был явно раздражен, и это еще больше разозлило господина Лю. Он поднял руку и ударил Лю Цюньфэна по голове. После этого удара госпожа Лю и бабушка разом закричали:

«Что ты делаешь!»

«Кто тебе разрешил его бить!»

Удар господина Лю был довольно сильным. Госпожа Лю с болью в сердце потянула Лю Цюньфэна к себе, чтобы посмотреть, а бабушка вскочила, дрожащим голосом набросилась на господина Лю и несколько раз ударила его!

Лю Цюньфэна защищали две женщины, и это еще больше взбесило господина Лю. Он указал на всех в семье и крикнул: «Вот так и защищайте его! Посмотрим, не воспитаете ли вы так со временем транжиру!»

Обругав бабушку и госпожу Лю, господин Лю указал на Чэнь Чуяна и продолжил: «Ты тоже звезда несчастья! После женитьбы на тебе второй сын стал еще хуже, и в доме одни неудачи!»

«Зачем ты его ругаешь? Он замужем в семье Лю всего несколько дней! Какое он имеет к этому отношение?» Лю Цюньфэн в ответ рассмеялся от злости. «Я не его сын. Разве мое непослушание это не твоя заслуга? С таким хорошим отцом, как ты, разве я могу стать хорошим?»

«Ты! Ты непочтительный сын!» Господину Лю было всего за пятьдесят, но он чувствовал, что если ему придется и дальше жить под одной крышей с этим непочтительным сыном, то он не доживет и до шестидесяти.

Слова Лю Цюньфэна разозлили не только его отца. Бабушка и госпожа Лю тоже сочли это неприличным и одновременно взглянули на него, приказывая замолчать!

В момент, когда отец и сын временно умолкли, стоявший за спиной Лю Цюньфэна Чэнь Чуян не мог успокоиться. В его ушах постоянно звенело. Когда он был в сильном страхе, у него звенело в ушах, и иногда он даже не слышал того, что происходило рядом.

Он знал, что господин Лю — глава семьи, и когда тот назвал его звездой несчастья, он сильно испугался! То, что он вошел в дом Лю с черным лицом в день свадьбы, уже не было секретом. Он думал, что его сейчас выгонят.

Он был очень встревожен, но слова Лю Цюньфэна спасли его. На душе сразу стало спокойнее, и он уже не так боялся, но звон в ушах всё равно не исчез, и даже грудная клетка начала вибрировать.

Пока мысли Чэнь Чуяна метались, отец и сын Лю собрались с мыслями. Господин Лю заговорил первым.

«Мама, я вернулся, чтобы сообщить вам кое-что. Я собираюсь взять вторую жену. В уезде уже отгуляли пир, и через несколько дней я привезу её, чтобы она преподнесла вам чай». Господин Лю изначально хотел забрать госпожу Лю и свою мать в уезд, чтобы жена выпила «чая наложницы» от второй жены, а вторая жена поклонилась матери. Тогда ритуал считался бы завершённым.

Но теперь, рассерженный Лю Цюньфэном, он решил просто привезти женщину домой.

После слов господина Лю никто не произнес ни звука. Лишь спустя некоторое время все,

казалось, наконец отреагировали!

Бабушка снова набросилась на господина Лю с кулаками. Госпожа Лю, что было редкостью, начала перечислять все трудности, которые она пережила за годы брака в семье Лю, и упрекать господина Лю в бессердечии и в том, что он поступает с ней несправедливо.

Госпожа Лю горько плакала. Чэнь Чуян нежно гладил её по плечу и спине, утешая, а сам в оцепенении думал о слове «наложница».

Это слово было ему совершенно незнакомо, он только слышал о нём. В их сельской местности простому человеку нелегко было жениться даже на одной жене, откуда уж думать о других? Он всегда считал, что наложницы могут быть только у чиновников, и не ожидал, что они есть и в семье землевладельца.

О наложницах Чэнь Чуян только слышал, но он не знал, что его брак с Лю Цюньфэном был связан с наложницей господина Лю.

Ранее господин Лю держал наложницу вне дома. Когда Лю Цюньфэн узнал об этом, он сразу же пришел туда, разгромил всё в том доме и заставил отца отослать женщину.

Тогда семья Лю очень хотела, чтобы Лю Цюньфэн поскорее женился. Господин Лю сказал сыну, что отошлет женщину, если тот согласится жениться. Лю Цюньфэн согласился, и семья Лю, опасаясь, что он передумает, поспешно нашла ему невесту.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282257>